

ЭМБРИОН КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Демьяненко Никита Олегович, Трамбачева Татьяна Дмитриевна,
ЧУО «БМП – Институт правоведения» (г. Могилев, Беларусь)

В данной статье дается анализ понятию эмбриона, а также определяется его правовой статус как субъекта или объекта гражданских правоотношений. Показаны различные точки зрения на данную проблематику в науке, рассмотрена российская и зарубежная судебная практика, зарубежное законодательство. В заключение данной статьи сделан вывод о причислении эмбриона к особым субъектам гражданских правоотношений.

На сегодняшний день в современном гражданском законодательстве не урегулирован вопрос, связанный с признанием правового статуса эмбриона. Возникает проблемы отнесения его к субъектам или объектам гражданских правоотношений. Как известно, «эмбрион» не является субъектом гражданских правоотношений, однако он наделяется основным правом – правом на жизнь. Так, правоспособность физических лиц возникает с момента рождения человека (ст. 16 ГК). Однако не утасают дискуссии относительно признания «эмбриона» субъектом. В свою очередь многие ученые предлагают признать и объектом гражданских правоотношений данный организм. Под эмбрионом (от греч. – *embryon*) следует понимать животный или человеческий организм на ранних стадиях его развития [7, с. 388]. Однако необходимо уточнить, что согласно данным биологии и эмбриологии, человеческий зародыш проходит в своем внутриутробном развитии три стадии: проэмбрион (14 дней с момента зачатия) представляет «сгусток» клеток; собственно эмбрион (8 недель с момента зачатия); плод (от 8 недель до момента рождения) [5, с. 39–40].

Например, в российском законодательстве понятие «эмбрион» дается в ст. 2 Федерального закона «О временном запрете на клонирование человека»: это зародыш человека на стадии развития до восьми недель [8]. В законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» эмбрионы упомянуты в качестве разновидностей органов человека, имеющих отношение к процессу воспроизводства. Причем в ст. 2 данного акта указано, что его действие не распространяется на такие органы [9]. Таким образом, утверждает законодатель, что эмбрион не может являться объектом гражданско-правовых отношений.

По мнению ученого Л.В. Майфата, в эмбрионе заложены все основы жизни, собственно, это уже есть жизнь, то есть начало жизни, а не человек, поскольку он не обладает правоспособностью, однако у него есть право на жизнь [4].

Данная точка зрения, на наш взгляд, изображается не в полном объеме, так как не ясен по своей сути способ реализации этого права на законном уровне. Такие ученые, как А. Кольбе и М. Клопфер выделили два основных подхода к определению статуса эмбриона. Во-первых, эмбрион – субъект права, то есть полноправный участник правоотношений, приравненный к человеку. Однако речь идет о необходимости охраны эмбриона как начала человеческой жизни, т. е. признания его в качестве объекта, а не о признании его субъектом права. Во-вторых, эмбрион – объект права: а) вещь, по поводу которой возникают имущественные правоотношения; б) часть организма матери, приравниваемая к органам и тканям человека [4]. По нашему мнению, эмбрион можно выделить в качестве особого участника гражданских правоотношений, который как говорилось выше, обладает правом на жизнь.

Похожей точки зрения придерживаются Н. Клык и В. Соловьев, которые считают необходимым усовершенствовать содержание ст. 17 Гражданского кодекса РФ, а именно закрепить за эмбрионом такой признак, как относительная правоспособность. Это обусловлено требованием его защиты, по причине участившихся случаев таких, как принятие женщиной решения об искусственном прерывании беременности, применении эвтаназии к абортированному жизнеспособному ребенку [3, с. 38]. Все это доказывает, что необходимо реформировать законодательство, связанное с еще не родившимся ребенком, и наделения его статусом особого субъекта в гражданском законодательстве.

Вопрос признания эмбриона субъектом гражданского права необходим в современном обществе, так как данные вопросы связаны с нарушением права на жизнь еще неродившегося ребенка. Это прослеживается и в судебной практике. Самым известным в мировой практике является дело Н. Эванс. В 2000 г. мисс Эванс с женихом обратилась в клинику репродукции для проведения процедуры ЭКО. В ходе обследования у нее был выявлен рак яичников. Перед операцией врачам удалось извлечь и оплодотворить несколько яйцеклеток. Получившиеся эмбрионы были криоконсервированы, став для женщины единственной надеждой на собственного ребенка. Однако вскоре супруги разошлись, и мистер Джонстон отозвал свое согласие на использование их общих эмбрионов [6, с. 38].

Дело рассматривалось в судах разных инстанций в Великобритании, но в иске мисс Эванс неизменно отказывали. Тогда она обратилась в Европейский суд по правам человека. Здесь ей также было отказано, комиссия пришла к единогласному мнению, что эмбрионы не имеют присущего им права на жизнь. Таким образом, Европейский суд не признает эмбрион субъектом правоотношений и тем самым считает зарождение жизни в утробе матери, лишь одним из процессов в организме.

Однако, по мнению некоторых авторов, отношение гражданского права к статусу эмбриона должно строиться на основе признания того факта, что эмбрион является не только частью человеческого организма, но и последующим

началом новой жизни, что и должно определять подходы к созданию соответствующего правового режима всех стадий развития эмбрионов – от «создания» и хранения до имплантации в организм. Если рассматривать этот вопрос с законодательной точки зрения, то согласно преамбуле Конвенции о правах ребенка (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.), согласно которой, государства-участники Конвенции, принимают во внимание, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [10, с. 51]. Из этого следует, что он может являться субъектом гражданских правоотношений, исходя из Конвенции. С точки зрения законодателя Беларуси, эмбриона можно считать субъектом только в том случае, если он родится живым. И с этого момента возникает гражданская правосубъектность.

Данная точка зрения о правоспособности эмбриона имеет достаточно глубокие исторические корни. Еще в источниках римского права встречаются нормы, приравнивающие зачатого ребенка к уже рожденному субъекту права при наличии двух условий. Во-первых, зачатый ребенок должен родиться живым. Во-вторых, признание гражданской правоспособности за зачатым ребенком должно соответствовать его интересам [10, с. 55].

Следовательно, подводя итог вышесказанному, необходимо учитывать последние достижения генетики и медицины, а также нормы морали. Научные исследования о биологической сущности человеческого эмбриона доказывают, что с момента зачатия человеческий эмбрион обладает всеми характеристиками человеческого индивидуума, при этом на всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери, так как он генетически отличен от матери и телесно самостоятелен. Тем более нельзя рассматривать эмбрион в качестве вещи, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера. Мы придерживаемся мнения о том, что ребенок нуждается в правовой защите еще до своего рождения. В связи с этим, представляется необходимым закрепление в Конституции Республики Беларусь положения о том, что человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения.

Несмотря на то, что законодательно эти положения не закреплены, на практике вовлечение эмбрионов в гражданский процесс в качестве субъекта становится объективной реальностью и игнорировать этот факт невозможно.

Список источников

1. Беседкина, Н. И. Права еще не родившегося ребенка / Н. И. Беседкина // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 60.
2. Гольпшева, Л. Ю. О правовом аспекте происхождения ребенка вследствие искусственных методов репродукции / Л. Ю. Гольпшева // Совершенствование методов управления социально-экономическими процессами и их правовое ре-

- гулирование: тезисы докладов науч.-практ. конф. / Ставрополь. – Часть 1. – 2000. – С. 13–18.
3. **Клык, Н. А.** Медицинский кодекс России: каким ему быть? / Н. А. Клык, В.К. Соловьев // Российская юстиция. – 1997. – № 9. – С. 38–42.
 4. **Кольбе, А. Н.** Основы этики [Электронный ресурс] / А. Кольбе, М. Клопфер. – Режим доступа: iu.ru/biblio/archive/klopfer_osnovi. – Дата доступа: 14.09.2017.
 5. **Курило, Л. Ф.** Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции / Л. Ф. Курило // Проблемы репродукции. – 1998. – № 3. – С. 39–41.
 6. **Майфат, А. В.** Собственность на тело человека [Электронный ресурс] / А. В. Майфат. – Режим доступа: http://www.urallaw.ru/articles/person_2/id_35.html. – Дата доступа: 17.05.2017.
 7. **Норвич, Д. Д.** Оксфордская иллюстрированная энциклопедия / Д. Норвич – М. : Прогресс, 1999. – 594 с.
 8. О временном запрете на клонирование человека [Электронный ресурс] : федер. закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ. // Доступ из правовой системы «Консультант Плюс». – Дата доступа: 12.09.2017.
 9. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 нояб. 2010 г. № 326-ФЗ // Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». – Дата доступа: 13.09.2017
 10. **Романовский, Г. Б.** Человеческий эмбрион: субъект или предмет правоотношений? / Г. Б. Романовский // Юрист. – 2001. – № 11. – С. 51–56.